

Kuro no Maou. Chapter 289 "The Demon Eyes Awaken".

Источник: lightnovelbastion.com (Yoshi)

Перевод: puffybds

ver.1.01

Книга 16. Ангел и Демон

Глава 289. Пробуждённые Демонические Глаза

Саид Майя Гидра не был талантлив.

Его семья, входящая в Четвёрку Великих Домов Спады, гордилась своей драгоценной некромантией и особенно символом клана — Демоническими Глазами, известными как «Аметистовый Взгляд». И он не имел способностей ни к первому, ни ко второму.

Сколько Саид себя помнил, его всегда клеймили как неудачника и даже родители не обращали на него внимания.

Он не умел обращаться с мечом, не обладал магическими навыками и был слаб физически. По сути, его тело было хилым и нездоровым. Вдобавок его нельзя было назвать умным.

Поэтому Саид отвернулся от битв и обучения и обратился к искусству.

— Искусство прекрасно, потому что для него мне не нужна физическая и магическая сила или острый ум. Мне нужно только самоощущение!

К счастью для Саида, полностью посвятившего себя искусству, его клан принял это.

Так было гораздо лучше, нежели позволить ему бесчестить клан. К тому же он был дворянином и имел глубокое понимание искусства.

Но самой величайшей страстью, которой отдал всего себя, было традиционное ваяние хрустальных статуй.

Члены клана жалели Саида, который с жаром высекал массы аметиста, полировал и придавал ему блеск.

Будучи дворянином без каких-либо талантов, Саид, конечно же, страстно желал высочайшую честь клана — Аметистовый Взгляд.

Все так думали.

Сколько бы Саид не пытался отрицать это, но блеск аметистов производил на него глубокое впечатление.

Будь вы членом клана Гидра, то одного взгляда (одного взгляда!) было бы достаточно, чтобы создать прекрасные кристаллы.

И Саид создавал их. Аметистовые скульптуры, которые он был в силах создать.

У него был талант.

Но очень крошечный, чуть выше посредственности, словно это было даровано ему Чёрными Богами Пандоры просто из жалости.

Проданные им скульптуры можно было сосчитать по пальцам обеих рук. А скульптуры, которые он сумел выставить на показ, — по пальцам одной руки. Такой ограниченный успех медленно съедал Саида изнутри, разрушая веру в себя и наполняя сомнениями.

— У меня нет таланта? Я ни на что не годен?

Саид столько раз задавал себе эти вопросы, что сам уже не знал, сколько раз их повторил, и только безучастно смотрел на свою хрустальную скульптуру, выставленную на показ и уютившуюся в углу музея.

Он хотел оставить искусство, но в то же время он не мог заставить себя сделать это.

Сколь долго бы он не сталкивался с отсутствием таланта, искусство овладело им настолько, что он просто не мог отказаться от него.

Если я оставлю искусство, что тогда у меня останется? Что я буду делать? Чем бы я мог гордиться?

Ничем. Это пугало Саида больше всего.

Этого недостаточно, ты не можешь этого сделать, это невозможно, бесполезно, ты ничего не умеешь... Саиду, которому говорили эти слова с самого рождения, нужно было что-то, чем он мог бы гордиться.

Чего-то одного было бы достаточно. Будь у него хотя бы одна вещь, которой можно было бы гордиться, он бы ходил с высоко поднятой головой, но...

— Я должен просто у...

— Привет. Вы всегда зависаете здесь?

Когда он уже чуть было не произнёс своё окончательное решение, кто-то неожиданно окликнул его.

Это был голос молодой женщины, точнее, девушки.

— Эта хрустальная скульптура, она вам нравится?

— Эм, а... Да...

Она была красивой девушкой. Для Саида, как для дворянина, её лицо и фигуры были не столь привлекательны, как у дворянок, с которыми он встречался ранее.

Однако она обладала простым очарованием, как цветок, растущий на лугу.

Когда я последний раз разговаривал с настолько красивой девушкой... нет, с таким человеком?

Саид боролся с собой, не зная, говорить или нет, что это он сотворил эту скульптуру.

— В самом деле! Я тоже люблю эту скульптуру. Она лучшая здесь!

Её улыбка было столь ослепительной, что Саид отвёл взгляд. Такое чувство, будто он посмотрел прямо на солнце. Как если бы он обладал Демоническими Глазами. Не думая, инстинктивно.

Но это не было чем-то плохим.

— А? В самом деле?

— Э?! Зачем вы врётё? Разве вы пришли сюда не для того, чтобы посмотреть на эту прекрасную скульптуру?

Ему было интересно, что это за волнение переполняло его грудь?

Нет, это волнение охватило всё его тело. Из его глаз, которые служили подтверждением его бесполезности, из глаз, которые он ненавидел, глаз, чьей единственной оправдывающей чертой был их красивый пурпурный цвет.

Из глаз Сайда потекли слёзы.

Впервые в жизни его талант оценили по достоинству.

Все относились к нему и к его творениям с жалостью.

И несколько выставленных на показ скульптур он продал только потому, что родился в семье Гидра.

Но сегодня появилась она. Девушка, которая признала его скульптуры и сказала, что они ей нравятся.

Он не смог сдержать чувств.

Пряча своё заплаканное лицо, дрожащим голосом он выдал из себя:

— Э... эту с-скульптуру... я... сделал её.

— Э?! В самом деле?! Потрясающе!

Так Саид повстречался с этой девушкой, единственным человеком в мире, который понял его.

— Саид-сэнсэй, добрый день!

— Д-добрый день... Но называть меня сэнсэем, мне как-то неловко...

— Почему нет? Сэнсэй есть сэнсэй!

Они быстро стали друзьями.

Сначала Саид рассказывал ей скульптурах, затем о хрустальных скульптурах, а вскоре и об искусстве в целом.

Несмотря на то, что она была незнатного происхождения, у неё были очень глубокие

познания в искусстве. Иногда она удивляла даже Саида, долгое время погружённого в мир искусства.

У них никогда не кончались темы для разговоров. Начиная с древних артефактов, заканчивая выдающимися хрустальными скульпторами, вписавших своё имя в историю. Мир искусства имел очень длинную и глубокую историю для обсуждения.

И вот однажды она решила отойти от темы искусства и начала рассказывать про себя.

Что у неё было на ужин вчера, где она делала покупки, как она споткнулась по пути сюда. Обычные рассказы о её повседневной жизни.

Незаметно для себя Саид стал наслаждаться таким общением.

Он хотел узнать её, хотел узнать о ней как можно больше.

И в тот момент... нет, с самого первого дня их встречи он влюбился в неё.

— Я хочу изваять статую и использовать тебя в качестве модели.

Это был такой уклончивый способ признания в любви.

— Э? Я? Это... Но я не настолько симпатичная...

— Нет, это должна быть именно ты!

Воодушевлённая его энтузиазмом, она кивнула. Её белые щёки стали красными, как яблоки.

С того дня Саид забыл о еде и сне и приступил к работе с аметистом.

Как если бы он только что пробудился и устремился к прекрасному искусству. Он работал с жаром, с надеждой и страстью, словно сама его душа воспламенилась.

Близилось время конкурса.

Если это творение займёт верхнее место... нет, первое место... то я скажу ей о своих чувствах. Такое он дал себе слово.

— Я люблю тебя, выходи за меня.

— Я чувствую то же самое, пожалуйста, позаботься обо мне.

Конкурс, признание, предложение — всё прошло как по маслу.

Это была судьба.

Словно всё его везение, вся его удача скопилась со всех тёмных дней прошлого ради того, чтобы в этот день, в этот момент исполнилось его желание.

Но в таком случае на следующий день у него не осталось бы никакой удачи.

Тогда ещё не было очевидно, насколько большое несчастье это принесёт ему, но, тем не менее, несчастье всё же обрушилось на него.

— Вы не можете согласиться с моим браком? Ч-что вы, чёрт возьми, говорите!

Плоха или нет подобная ситуация, это довольно сложный вопрос.

Брак между сыном дворянской семьи и простолюдинки, рождённой неизвестно где, не был чем-то, на что легко можно согласиться. Этот факт известен как людям знатного происхождения, так и простолюдинам.

Однако Саид не задумывался над этим до этого дня.

До сих пор все его мысли занимали только его возлюбленная и завершение работы над скульптурой.

— Ах так? Ладно! Отлично! Мне больше не нужна фамилия Гидра!

Саид без колебаний избавился от этого неожиданного препятствия.

У него теперь было кое-что более важное, чем статус дворянина, то, что давало ему волю к жизни, то, чем он мог гордиться.

Он принял это решение быстро и сразу же озвучил его.

Саид Майя Гидра разрубил путы, связывающие его с кланом, и стал просто Саидом.

Теперь ничто и никто не стояло между ними двоими.

Теперь они могли начать новую жизнь как влюблённые, точнее даже, как муж и жена.

И никто не возразил.

Если появятся проблемы, то они разделят их вместе, мужчина, ставший ей мужем, и женщина, ставшая ему женой.

— Ты... изгнан из Дома Гидры? — спросила она удивлённо.

Саид ответил с гордостью, как бы заявляя, что это доказательство его любви.

— Ах, теперь ты и я — обычные простолюдины. Мы можем заключить брак, не беспокоясь ни о чём...

— Ты долбанный болван?!

Однако слова, вырвавшиеся из её рта, были полны не радости, а гнева. Не будет преувеличением сказать, что она пришла в абсолютное бешенство.

— Не могу поверить в это. А-а-а! Ты идиот! ИДИОТ! Мразь, мусор, ни на что не способный ублюдок! Чёрт возьми, чёрт, чёрт, ЧЁРТ! Кто тебе сказал, что ты можешь покидать клан! Без своей фамилии Гидра ты ничего не стоишь!

Саид не мог понять, что она говорит.

Кто это? Что это за бешеная злобная девушка перед ним?

Кто этот человек, схвативший меня за грудки и пытающийся поднять вверх? Кто этот оскалившийся и плюющийся слюной безумец... Кто бы это мог быть?

— Не трахай мне мозг! Как долго, по-твоему, я терпела такого мерзкого, отвратительного зануду, как ты? Если ты не дворянин, то на кой чёрт я тогда всё это терпела? А?!

Он не знает её, эту женщину, эту сумасшедшую женщину. Он не знает её.

Это какой-то сон или наваждение. Её настоящее я должно вот-вот появиться.

— П... Почему ты говоришь такие вещи? Я... Я так сильно люблю тебя.

— Ты думаешь, мне нужна твоя любовь?! Я хочу денег, положение, почёт, всё, что есть у высшего сословия. Такие, как ты, даже не имеют мужской привлекательности. Не думай о себе так высоко, ты просто мусор!

Её взгляд, её улыбка, что была ярче солнца... всё было ложью. Теперь, когда её истинная сущность раскрылась, она продемонстрировала презрение гораздо более безжалостное, чем кто-либо до этого. Даже члены клана Гидры просто испытывали к нему жалость.

Это не может быть правдой. Это не может быть правдой! Саид не мог принять это.

Это не настоящая она, это подделка, фальшивка!

— Это же... л-ложь, так ведь?

— Я впервые говорю тебе правду. Знаешь, больше всего на свете я ненавижу людей подобных тебе.

— Т-ты лжёшь, ты лжёшь, ты лжёшь, ты лжёшь! Это должно быть ложью, я ведь люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя, так...

Его вторая попытка признаться в любви была грубо прервана.

— Заткнись уже!

— Я люблю... а?

Жгучее чувство возникло в его животе. От боли он упал на колени, не в силах вымолвить ни слова.

Боль от удара ножом в живот была столь сильна, что он не мог даже кричать.

— Как же я ненавижу тебя! Но я знала, как сделать тебя счастливым. Знаешь, откуда я это знала?

Задав этот вопрос, она выдернула нож. Из раны в животе хлынула кровь.

— Мой отец... Он был художником.

Сказав это, она повернулась к нему спиной и он не мог видеть выражение её лица.

— Он был простолюдином, однако же был одержим искусством, которое не принесло нам ни одного чёртового клана... Ни на что не годный отец, который делал то, что ему нравилось делать, а после смерти оставил одни долги.

Когда она повернулась к нему лицом, в её взгляде читалось всё то же самое презрение.

И непонятно, было ли это презрение адресовано её отцу или истекающему кровью Саиду.

А затем она взяла в руку топор для колки дров.

— Он умер, беспокоясь только о своём глупом самодовольстве!

Он ожидал удар топором, однако вместо этого ощутил твёрдую подошву её ботинка. Она пнула его.

— Должно быть, хорошо быть дворянином, иметь беззаботную жизнь, когда можно заниматься ерундой и беспокоиться о всякой бесполезной чепухе вместо денег! Ты просто не можешь себе представить, что такое жизнь шлюхи, которая должна раздвигать свои ноги, чтобы заработать немного денег на пропитание!

Саид перекатился на спину, кашляя кровью.

— Не смотри на меня так. Почему ты смотришь на меня так, будто ты самый несчастный человек на земле?!

Следующий пинок покрытым грязью башмаком показался ему ударом булавой.

— Ты понял? Теперь ты понял, чёрт возьми! Самый несчастный человек в мире — это я, отброс общества!

Она безжалостно пинала и топтала смертельно раненного Саида. И вскоре он уже не мог шевелиться.

— Прежде чем умереть, принеси мне хоть какую-нибудь пользу! Ты же очень сильно меня любишь, верно? Мва-ха-ха-ха-ха!!!

Подняв вверх свои впалые глаза, Саид увидел самозванку, которая выглядела как его возлюбленная. Она замахнулась топором, а её лицо было искажено улыбкой.

— Где... Где... женщина, которую я люблю?

Ему было интересно, куда она подевалась.

Почему она вдруг исчезла?

Это было единственное оправдание, которое он смог придумать, чтобы объяснить реальность.

В этот момент его воображение стало истиной, а реальность превратилась в иллюзию.

Настоящая женщина, которую он любит, была подобна хрустальной скульптуре, которую он изваял. Она всегда была весёлой и яркой. Она была невинной девушкой.

— ОРАААА!!!

Топор обрушился вниз и ударил Саида точно в шею.

Ржавый клинок вошёл прямо в кадык Саида. Однако руки у неё были слабые, поэтому одного удара было недостаточно, чтобы полностью отрубить голову.

— OPAAA! OPAAA!

Не обращая внимания на брызги крови, она продолжала исступлённо махать топором.

Два раза, три, четыре... От каждого удара топором шейные позвонки трещали, ломались и дробились. Пока, наконец, голова полностью не отделилась от тела.

— Заставить меня потратить столько сил, мерзкий кусок говна...

Она подняла отрубленную голову Саида за испачканные пурпурные волосы.

Смотря в его широко распахнутые пурпурные глаза, она рассмеялась.

— Даже неисправные, они всё равно остаются Демоническими Глазами... Если повезёт, то их можно будет продать за миллион кланов каждый. Ха-ха-ха!!!

— Верни... её...

Раздался чей-то голос.

— Отдай... её... ОБРАТНО!!!

Голос исходил от отрубленной головы, которую она держала.

— AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!

Она умерла, прежде чем успела понять, что происходит.

Последнее, что она увидела, был ослепляющий пурпурный свет.

— АААА! Верни её, верни её мне!!! ВЕРНИ ЕЁ! Я ТАК СИЛЬНО ЛЮБЛЮ ЕЁ!

Перед глазами Саида стояла хрустальная статуя, идеально соответствующая формам её тела.

Однако эта статуя в своей презренной форме была ничем иным, как уродливым творением.

Плача кровавыми слезами, Саид издавал крики отчаяния. Словно в ответ на его крик, статуя пошла трещинами, пурпурная хрустальная статуя девушки.

И в следующее мгновение, статуя пошатнулась и разлетелась на осколки.

[illegible]

Саид — теперь просто отрубленная голова — продолжал кричать, страстно желая найти свою потерянную возлюбленную, женщину, которая была просто его фантазией.

* * *

А, теперь ясно. С самого начала отрубленная голова и была его истинной формой.

Несмотря на то, что он был обезглавлен — что несомненно являлось смертельным уроном — Демоническая Глаза Саида сияли. Заглянув в их свет, я понял, что произошло.

Это огромное, мощное тело, вероятно, было намеренно приделано к голове и управлялось

Некромантией, либо чем-то подобным.

Теперь, присмотревшись, я заметил шов вокруг его шеи.

Однако понял я это в решающий момент, когда уже было слишком поздно.

— ГУААААААААА!

Сильная боль... нет, некое незнакомое ощущение начало подниматься вверх по правой руке.

Рука — часть моего тела, однако ощущения такие, будто это уже не так. Я посмотрел вниз. Моя рука от локтя до запястья превратилась в блестящий пурпурный хрусталь.

— ЗЛОООООБНЫЙ ПОЖИРАААААТЕЛЬ!

При помощи Злобного Пожирателя в левой руке я блокировал взгляд Демонических Глаз, которые уже кристаллизовали часть моего тела.

А затем я нанёс удар в сияющую пурпуром голову.

Лицо Саида разделилось надвое. Проклятый свет Демонических Глаз затух и они погрузились в лужу из крови и ошмётков мозгов.

— Ха... Ха... Что, чёрт возьми, с моей правой рукой?!

Боль прекратилась, однако я ничего не чувствовал от локтя и ниже.

Моя правая рука, включая рукав «Дьявольских Объятий», превратилась в аметист. Если бы не плащ, то кристаллизация распространилась бы на плечо и туловище.

К моему удивлению, «Черноволосое Проклятье · Гроб» выдержало атаку и не получило повреждений. Хотя, возможно, этого и следовало ожидать от проклятых доспехов. Пусть я не чувствовал правую руку, цвет перчатки оставался угольно-чёрным.

В голове я слышал голос Служанки, шептавшей: «Господин...». И прямо сейчас я был даже немного рад слышать его.

Теперь я не мог пользоваться своей правой рукой, так как совершенно не ощущал её. Поэтому левой рукой я коснулся перчатки и сотворил чёрные щупальца.

Кристалл мог разбиться от малейшего прикосновения, поэтому я обернул щупальца вокруг руки, сформировав кустарную повязку и гипс.

Само собой, моя правая рука лишилась своей хватки, поэтому «Абсолютный Злобный Топор · Кубидан» я убрал обратно в тень, так же я поступил с оружием, которое сослужило мне хорошую службу во время боя, — «Голодным Волчьим Мечом · Злобный Пожиратель».

— Чёрт, он всё же достал меня...

Я одержал победу. Но заплатил за неё слишком высокую цену.

Я навсегда лишился правой руки.

Постойте-ка! Если я правильно помню, то любую часть тела можно восстановить, заплатив

нужную сумму денег.

Ну, мне же восстанавливали конечности в том сооружении-лаборатории, так что не думаю, что в Спаде такое невозможно.

Подумав об этом, у меня появилась надежда. К тому же я получу в награду десять миллионов кланов. Буду надеяться, что этого хватит, чтобы исцелить мою руку.

— Чемпион сегодняшнего смертельного сражения — Кошмарный Берсерк КУРОНООООО!!!

Когда я опомнился, раздался голос комментатора, а следом крики десяти тысяч зрителей оглушили меня.

Будь я профессиональным Гладиатором, то я бы изобразил для них небольшое представление. Но так как я обычный искатель приключений, то не чувствовал необходимости делать это.

Точнее, так как моя правая рука теперь бесполезна, я не мог сделать ничего подобного.

Сейчас я хочу уйти отсюда и отдохнуть... нет, сначала мне нужно забрать проклятое оружие. Унылая задача, но, в конце концов, это мои трофеи.

Восемь Безымянных клинков, нагината со способностью поднимать мёртвых и Демонические Глаза, правда, я не уверен, что смогу пользоваться ими. Всё это ценные предметы и было бы неразумно оставлять их здесь.

Крики толпы усилились, когда я начал собирать разбросанное по арене оружие.

А затем я услышал...

— КУРОНО-КУН!

Я взглянул вверх и увидел фигуру ангела с распростёртыми белоснежными крыльями. Ангел прокричал моё имя и устремился вниз.

Это было настолько фантастическое зрелище, что можно было бы решить, что я попал под удар Демонических Глаз и умер. Правда, лицо этого ангела я часто видел в последние дни.

Нелл Юлий Элрод, Первая Принцесса Авалона. И мой второй друг, которого я завёл в Спаде.

«О, хорошо, значит она не заблудилась», — подумал я, наблюдая за тем, как Нелл спускается на арену.